

Хмура Е.А.

Оренбургский государственный университет
E-mail: keangel@mail.ru

СТРУКТУРА ОБРАЗА АВТОРА И ГЕРОЯ В ОРЕНБУРГСКИХ ЮМОРИСТИЧЕСКИ-САТИРИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассматриваются структура образа автора и героя в оренбургских изданиях начала XX века. Проводится анализ эволюции образа автора и героя за два десятилетия. В структуре образа автора и героя выявлено, что главным приёмом оренбургских журналистов для отражения позиции автора стало использование псевдонимов.

Ключевые слова: Автор, Герой, Оренбургские издания, Кобылка, Пыль.

Начало XX века ознаменовалось возникновением в Оренбургском крае большого количества юмористических, сатирических и литературных журналов. Формирование оренбургской сатирической прессы проходит в достаточно беспокойное время: русско-японская война, «кровавое воскресенье», революция – всё это сказывалось на настроении периодики начала XX века. Волнения, захватившие и высшие учебные заведения столицы, привели часть из них к закрытию в 1905 году, вследствие этого в провинциальные города, в их числе и Оренбург, начинают приезжать молодые люди, «гонимые» из столичных городов Российской Империи. Полные сил и желая реализовать свои амбиции, молодые дарования создают новые кружки, начинают выпуск новых периодических изданий.

Если в XIX веке газета носила официальный, фактографический характер, а автор¹ выступал как хроникер, фиксатор того или иного направления, либо как исследователь культуры и географии родного края, то в начале XX века автор статей прибегает к разнообразным приёмам изложения материала, проявляется попытка влияния газетного текста на мировоззрение провинциального городка; появляется, до этого времени никогда не использовавшаяся, сатира; в газетах встречаются даже пародийные произведения, пытающиеся повлиять на литературные процессы Оренбуржья. Критика правительства, режима правления не только в Оренбурге, но и в стране в целом, становится неотъемлемой темой возникающих вновь и вновь газетных и журнальных текстов. Интересным примером может служить журнал «Кобылка», не устающий критиковать цензурные запреты:

««Оренбургская Газета», в случае назначения редактором её Тарнавского, обещает быть боевой.

По всей вероятности, первый же номер конфискуют». [5, с. 3]

Ещё один пример:

«Из оперетки «Произвол».

Бюрократия (с тоской):

Вышли министры в отставку,

Кто же будет страной управлять?

Кокосцин:

Ещё бы один миллиарчик

У Франции как бы занять

Министры (хором):

Что нам до черни российской?

Что нам кадеты – враги?

Дурнов (соло):

Накрали мы денег немало, –

Нам радости лишь впереди...

Вместе:

Когда мы страной управляли,

Жилось нам привольно, легко,

Но скрылось прекрасное время,

Увы, далеко, далеко!

Другие теперь управляют

Доверчивой маткой – страной...

Убить бы нахалов – кадетов

И жить нам с тобою одной.

(Окружают бюрократию и поочередно целуют её руку).

Занавес.

Пыльный». [6, с. 6]

Периодические издания вызывали интерес у местного населения, так как, в отличие от официальной прессы, за публикациями в этих изданиях стоял конкретный автор со сво-

¹ Автора образ – Автор (от лат. Auctor – виновник, основатель, сочинитель) как филолог. категория – создатель лит. произведения, налагающий свой персональный отпечаток на его художественный мир. [9]

ей определённой точкой зрения, часто противоположной общепринятому мнению, на страницах наблюдается ярко выраженный сатирический пафос.

Сатира в сущности своей субъективна, именно в сатире, как нигде в полной мере выражается отношение автора к объекту изображения. Интересным является тот факт, что «автор нередко говорит устами не только идеологически родственных ему персонажей, но и далеко отстоящих от него, а иногда и вовсе чуждых» [10, с. 14], выражая при этом свою точку зрения. Ярким примером такого повествования от «чуждого» лица является материал «Ванны отмехоза» [13, с. 2]. Вопреки ожиданию, пейзаж описан красочно и ярко:

«Раскинула зелёный платок весна, и улыбается майским солнышком.

Нежится Урал, плещут прохладные волны о берег. При спуске к нему разноцветная толпа гуляющих»

Однако всё описание настолько пронизано штампами, что поневоле чувствуется ирония автора.

Истинное отношение автора можно уловить в достаточно сухом эпиграфе, который предпосылается тексту:

«При спуске на Урал в Оренбурге против Совнаркома, совершенно разрушены каменные ступени. По крутому уклону, спотыкаясь о камни, граждане вывихивают ноги, разбивают носы».[13]

Своеобразный «маячок», помогающий увидеть позицию автора – псевдоним «Миша Угрюмый». Кроме того, автор различим в иронической атмосфере, которой пронизан весь текст, таким образом, объект сатиры саморазоблачается под точным пером автора. Читая сатирические, пародийные произведения, да, пожалуй, любое произведение, необходимо помнить, что «каждый момент произведения дан нам в реакции автора на него, которая объёмлет собою как предмет, так и реакцию героя² на него (реакция на реакцию)» [1, с. 32].

В первом десятилетии XX века встречаются на страницах журналов «мнимые находки» [3] – произведения, авторство которых приписывается уже умершим писателям, на самом деле представляющие собой интереснейшие стилизации, разоблачение которых требовало больших трудов.

Пример:

«Кнут.

Ременный кнут, не безуханный,
Забывший в поле вижу я,
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя.

Кто дал тебе твой вид приятный,
Тебя тесёмкою обвил,
И кто твой кончик сырмятный
Так превосходно прикрепил?

Скажи мне, кто владел тобою,
И что он был за человек?
С тяжелой, легкой ли рукою,
А главное, – кого ты сёк?
Стегал ли ты клячки жалкой
Хребет и впалые бока,
Иль, мирно чередуясь с палкой,
Гулял по ... мужика?

Мужчин ли больше ты исправил,
Иль также женщин поучал?
И тот – зачем тебя оставил,
Кто, кнут, тобою обладал?

Ты, громко девок вызывая –
Иль к земскому, иль на гумно,
Иль к барину под сень сарая,
Стучал ли в низкое окно?

Иль, может быть, о бич славянский!
Вооружась тобой, холлов
Дал понять дворянской
Тоску простых мужичьих ... ?

И чтоб ни делал ты до ныне,
Привет тебе усердный мой,
.....

Символ страны моей родной». [7, с. 3]

² Герой литературный – действующее лицо в литературном произведении, а также носитель точки зрения на действительность, на самого себя и других персонажей. [8]

Стихотворение «Кнут», подписанное «Неизданное стихотворение И.С. Тургенева», естественно никакого отношения к самому И.С. Тургеневу не имеет. Автор данного материала, используя приём пародирования, сатирически изобличает сохранившиеся порядки крепостной России в современной ему действительности.

Выражение субъективного мнения автора на страницах периодических изданий начала XX века можно отнести и к использованию псевдонимов с выразительным лексическим значением. Таким способом автор целенаправленно воздействует на читателя, располагая его на свою сторону, зачастую давая понять настроение и своё отношение к возникшей проблеме. Так, на страницах Оренбургской сатирической прессы, Александр Мокшанцев выступал под именами: Тык-Прыг, Хмурый бард, Пипин Короткий, Заноза П., Хмурый, Неузнавайко, Колочка, Пыльный, Микан, Дядя Пахом, Дедушка Мазай и др. – в зависимости от характера произведения, от явления социальной действительности, описанного в нём, имена всё время менялись, не оставляя у читателя сомнений в позиции автора текста. Будучи человеком творческим, он своё знание жизни, эрудицию направил на создание пародических текстов, в той или иной степени затрагивающих социальную действительность.

Тенденция использования псевдонимов сохранилась и в 20 – 30 гг. XX века, здесь уже речь шла не только об отношении автора к тексту, зачастую, в тяжёлых условиях советской цензуры, авторам приходилось применять всевозможные способы иносказания, дабы обойти цензурные запреты; «когда последний (автор – прим. Е.Х.) из-за цензуры мог говорить лишь намеками, обиняками, псевдоним становился одним из средств эзоповского языка» [4, с. 4], к которому вынуждена была прибегать обличительная литература и журналистика.

«Худой мост.
В конце нашей новой стройки,
Сделан мост через овраг,
Когда сделали, был стойкий,
А теперь он весь в дырах.

Едет конный, едет пеший
На дыру пялит глаза,
«Вот занёс куда нас леший,
Не вернуться ли назад»

Назад ехать, время мало,
И нельзя ехать вперёд,
Он клянёт, кого попало,
И налоги кто берёт.

«Если ехать через дыры»,
Сам себе мужик ворчит,
«Не лишиться бы кобылы,
И в дыру б не проскочить».
Кто заведует мостами,
Не дремите на посту,
Не поедите, вы сами,
Если дыры на мосту.

Пора братья бы за это;
Мостовой ремонт начать,
А не ждать, когда газета,
Вам пришлёт свою печать.
Пожилой» [12, с. 3]

В этом же номере читаем корреспонденцию «Село Богородское», под которой стоит подпись «Кукишев» – яркий пример использования псевдонима для выражения своей позиции по поводу сложившейся ситуации; автор явно хочет донести до читателя, что бедственное положение деревни никого не интересует, что голод, который царит в деревне, крестьяне не могут победить сами, а все стенания народные в итоге оборачиваются только «кукишем» в их адрес.

Бедность и нищету народную подчеркивает описание природы: разрушенный мост через реку Тельсозу, частое затопление во время половодья, ветхие домишки и т. п., что тоже акцентирует внимание и косвенно показывает оценку автора ко всему происходящему.

Героем статей и пародий в оренбургских изданиях становится чиновник, чаще всего злоупотребляющий своим служебным положением:

«Узнав о назначении Д.Ф. Трепова петербургским генерал-губернатором, Драгомиров сказал:

– Плеве «расплевал» Россию, теперь Трепов «растреплет» её...

Недалекое будущее не замедлило подтвердить эти слова». [11, с. 5]

либо народ, обделённый и обездоленный,
чаще безынициативный:

«Как при море – океане,
 В неизвестной нам земле
 Жили некие крестьяне
 В Неразумовом селе.
 Нравом были не суровы.
 Видом ражи и статны,
 Но рассудком не здоровы
 И к порядку не склонны:
 Управлялись старшиною
 По наследственным правам.
 Вечно грызлись меж собою.
 Людям на смех и на срам;
 Предков мудрые заветы
 Свято чтили и блюли,
 А новаторов советы
 Просто слышать не могли» [6, с. 7]

Занимательным, с исследовательской точки зрения, является стихотворение «Няня», напечатанное в номере первом двухнедельного, литературно-художественного журнала «Блёстки Урала». Стихотворение представляет собой диалог мальчика и его няни. В произведении противопоставляется две точки зрения, бытовавших в то время: вера в Бога и неверие. Няня – типичный представитель архаичной России, поклоняющейся, соблюдающей все обрядовые действия; мальчик – рациональная сторона, сомневающаяся, ищущая ответ на вопросы, не удовлетворяющаяся тем, что всё решено так и никак иначе. В стихотворении критикуются отношения, сложившиеся у религиозной братии с миром: чем больше пожертвований приносишь в церковь – тем больше вероятности, что ты попадёшь в рай. Отсюда возникает закономерный вопрос мальчика:

«Няня, скажи мне, какую молитвою
 Бозеньку надо молить,
 Чтобы он бедных, голодных и нищенок
 Стал как богатых любить?
 Няня, скажи мне, с тобой стану рядышком,
 Будем молиться всю ночь.
 Няня, скажи мне, какую молитвою
 Бедным, голодным помочь?» [2, с. 2]

Хотя автор прямо не указывает нам на время суток, читатель с помощью «маячков», типа «Будет, глазёнки закрой!», понимает, что действие происходит поздно вече-

ром, перед сном, что создаёт атмосферу доверительных отношений, интимности. Близкие, дружественные связи выказываются с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов и нежных слов:

«Пальчики, сокол мой, пальчики малые,
 Эти три вместе сложи.
 Так вот, на лобик, а после на грудочку –
 Крестное знамя ложи.
 Глазками ясными, глазками светлыми
 Прямо на Бога гляди,
 Плечико правое, плечико левое, –
 Так... поцелую... иди!
 Слезы на глазках?!.. О чём же ты плакало?
 Дитятко, сокол ты мой! [2, с. 2]

– Полно, распелся, соловушка глупенький,
 Будет, глазёнки закрой!
 Эх ты сердечный, опять вот расплакался.
 Что же мне делать с тобой?!» [2, с. 2]

В стихотворении описано горестное положение крестьян, вынужденных скитаться по свету, будучи лишёнными своего крова. Здесь, как утверждает в стихотворении автор, выражающий своё негодование в словах своего героя-мальчика, «Бозенька» не поможет:

«Ты Расскажи мне, зачем этот Бозенька
 Нищенке хлеба не дал
 Той, что пришла к нам вчера с сыном
 маленьким,
 Я их в окошко видал.
 Ну, Расскажи мне, откуда пришли они
 Долог, короток ли путь?
 Чем провинились они, что голодные
 Вечно куда-то идут?
 Знаешь, как вспомню их,
 станет мне грустно так,
 Слезы из глаз и бегут,
 Разве позвать их сюда на кроваточку.
 Пусть они, няня, придут.
 – Няня, ты слышала, папа читал вчера,
 Будто деревню сожгли.
 Вражию силу искали какую-то,
 Да ничего не нашли.
 Что ж теперь будет с крестьянами бедными,
 Кушать им кто-нибудь даст?
 Там тоже дети есть, малые мальчики
 Холодно, бедненьким, страсть». [2, с. 3]

Наше исследование показало, что оренбургские журналисты начала XX века активно используют формы, способы и приёмы предшествующих поколений. Излюбленным приёмом оренбургских журналистов для отображения позиции автора стало использование псевдонимов; отчасти этот факт обуславливался усилением цензурных гонений, в особенности в 20 – 30 годах XX века, однако неверным было бы утверждать, что это единственная цель использования псевдонимов. Подчас замаскированная подпись автора выражает его истинное мнение лучше, чем описанное им ранее происшествие.

Пейзаж, как приём отображения точки зрения автора, также часто встречается на страницах провинциальных изданий, кроме того выражает отношение героя к сложившейся ситуации.

Персонаж чаще всего представляет собой собирательный образ, следовательно, отражая в характере героев черты многих людей. Автор обобщает, создаёт единый образ человека, кото-

рый включает в себя характеристику целого общества, при этом не теряя свою индивидуальность. Следует обратить внимание на построение образа, как положительного, так и отрицательного героя. Если в положительном автор воплощает всё лучшее, нередко совпадающую с его позицией, точку зрения, то в отрицательном он концентрирует неприемлемые черты.

Таким образом, на протяжении 1900-х – 1930-х годов происходит трансформация героя. В первом десятилетии XX века на страницах изданий встречается критическое мнение по отношению к царю и недовольство всей политической системой в целом и литературными процессами. В советское время персонаж меняется. Основанием тому могут служить, отчасти, идеологические причины, объектом является простой люд, способный изменить ситуацию в стране, и «мелкий» местный чиновник; лишь авторитет правителя страны остаётся неприкасаемым.

26.06.2013

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука. – 2000. – С. 32
2. Блестки Урала [Текст]: литературно-художественный журнал. – Оренбург: [б. и.]. – №1. – 1908. – Б. ц.
3. Дмитриев В.Г. Замаскированная литература. – М.: «Книга». – 1973. – 128 с.
4. Дмитриев В.Г. Придуманные имена (рассказы о псевдонимах). – М.: Современник. – 1986. – 255 с.
5. Кобылка [Текст]: юморист.-сатирический журнал. – Оренбург: [б. и.] – №1 – 1906. – Б. ц.
6. Кобылка [Текст]: юморист.-сатирический журнал. – Оренбург: [б. и.] – №12 – 1906. – Б. ц.
7. Кобылка [Текст]: юморист.-сатирический журнал. – Оренбург: [б. и.] – №5 – 1906. – Б. ц.
8. Литературная энциклопедия терминов и понятий. // редактор А.Н. Николюкин. – Москва: НПК «Интелвак». – 2001. – С. 175.
9. Литературный энциклопедический словарь // под общей редакцией В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М.: «Советская энциклопедия». – 1987. – С.13
10. Мысляков В.А. Искусство сатирического повествования (Проблемы рассказчика у Салтыкова – Щедрина). – Саратов: Издательство Саратовского университета. – 1966. – С. 14
11. Пыль [Текст]: общественно-юмористический журнал. – Оренбург: [б. и.] – №10 – 1909. – Б. ц.
12. Смычка [Текст]: ежедневная газета. – Оренбург: [б. и.] – №6 – 1925. – Б. ц.
13. Смычка [Текст]: ежедневная газета. – Оренбург: [б. и.] – №7 – 1925. – Б. ц.

Сведения об авторе:

Хмура Елена Александровна, аспирант кафедры периодической печати и теории журналистики
Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13, ауд. 1503, тел. (3532) 372462, e-mail: keangel@mail.ru

UDC 882:070.4

Hmura E.A.

Orenburg state university, e-mail: keangel@mail.ru

STRUCTURE OF AN IMAGE OF THE AUTHOR AND THE HERO IN THE ORENBURG COMICALLY-SATIRICAL EDITIONS OF THE BEGINNING OF THE XX-TH CENTURY

In article the structure of an image of the author and the hero in the Orenburg editions of the beginning of the XX-th century are considered. The analysis of evolution of an image of the author and the hero for two decades is carried out. In structure of an image of the author and the hero it is revealed, that use of pseudonyms became the main reception of the Orenburg journalists for reflexion of a position of the author.

Key words: The Author, the Hero, the Orenburg editions, Kobylyka, the Dust.